

“Зимовье Зверей” расширяет горизонты

Лето 1998 г. было весьма плодотворным для питерской группы “Зимовье Зверей”. Было написано немало песен, многие из которых вошли в новую программу. Ведутся переговоры о съемках фильма по “Свинопасу” (музыкальному мюзиклу по мотивам сказки Г.Х.Андерсена).

- Король – очень характерный персонаж, – рассказывает солист “З.З.” Константин Арбенин. – Но если делать запись по ролям, то для себя я бы оставил образ автора, сказочника. Впрочем, это пока только в планах, не более.

- На что вам не хватает времени?
К.А.: На встречи с друзьями. А так – я не жалею. Не привык сутулиться и делать что-либо в спешке.

- Но ведь пишут, что “Зимовье Зверей” дает наибольшее количество концертов в год. Куда вы спешите в этой области?
К.А.: Не знал, что о нас такое пишут... Я считаю, что один-два концерта в месяц – не так уж и много... Некоторые даже считают, что мало.

- А альбомы? За три года существования вы выпустили 5 альбомов и несколько акустических концертов.
К.А.: Дело в том, что три года существует группа. Материал же, с которым мы работаем, накапливался в течение лет десяти. А поскольку груз написанных песен как-то давил, хотелось поскорее выпустить их в свет. Вот мы и работали в таком темпе, пока не написали практически все, что было... Но я не общаю, что альбомов будет меньше (смеется). Хотя, опять же вечная проблема: как записывать, где и на что.

- Вы не будете отрицать, что “З.З.” – группа достаточно популярная...
К.А. (посмеиваясь): Не буду...
- В чем же секрет успеха?
К.А.: Нужно просто делать то, что хочется, что нравится самому. Попробовать подойти к этому с точки зрения слушателя. Мы пытаемся исполнять то, чего нам самим не хватает, скажем, на радио. А потом песни начинают нравиться кому-то еще.

- А не страшно выносить на суд посторонних что-то свое, личное?
К.А.: Когда-то было страшно. Я ведь долгое время песни держал при себе именно потому, что считал их слишком личными. Потом спел что-то для очень близких друзей. Ну, а теперь... Можно сказать, что это своеобразный способ высказаться и даже в чем-то выплакаться.

- Ваша профессиональная мечта?
К.А.: Заниматься профессионально различными видами творчества, не ограничиваясь только музыкой. Потихонечку расширяю горизонты: снимаем видеопленки, книжки начали выпускать.

Беседовала Ирина Васильева
Фото автора

Петербуржцы покоряют стены мира

В альпинизме, как во многих видах спорта, существует несколько направлений. Мы много знаем о высотном восхождении, когда высота покоряемого объекта имеет решающее значение. Сложность же маршрута, как правило, в расчет не принимается. В высотном альпинизме российские спортсмены успели себя зарекомендовать еще во времена существования СССР. Репутация отечественных высотников традиционно была высокой. Однако восьмидесятилетия давно покорены, и современный альпинизм пошел по пути усложнения маршрутов восхождения. Спортсмену теперь важна не столько высота горы, сколько техническая сложность пути к вершине. Чем круче и протяженнее стена, тем сложнее задача и тем престижнее ее покорение. На 7-8-тысячниках в мире ежегодно совершаются сотни восхождений. Большие стены покоряются единицами. Маршруты, пройденные сильнейшими спортсменами, занесены в каталоги и скрупулезно описаны. Восхождения сняты на пленку и демонстрируются как доказательство безграничности человеческих возможностей. Альпинисты стремятся пройти маршруты по горным стенам, относящимся к природным феноменам. В некоторых странах эти горы причисляют к категории национальных святынь, как, например, Фиц-Рой в Патагонии или Эль-Капитан в США. Пройти новый маршрут по такой стене весьма непросто. Необходимо досконально изучить погодные условия, камнеопасные участки, особенности рельефа и множество прочих деталей. Порой, готовясь к восхождению, альпинисты неделями находятся под стеной, изучая ее в бинокль. Новый маршрут именуется первопрохождением. Ему присваивается название страны, к которой принадлежит спортсмен. Поэтому, на больших стенах есть французские, американские, английские маршруты. Русских маршрутов до недавнего времени не было. Но три года назад Александр Одинцов, мастер спорта международного класса по альпинизму, неоднократный призер и чемпион СССР и России по альпинизму, задумал проект “Русский путь. Стены мира”, цель которого – прохождение новых маршрутов по всем наиболее престижным и известным стенам мира. Этот

проект не имеет аналогов в истории мирового альпинизма. Ведь проложить на всех известных стенах мира новые сложнейшие маршруты силами одной группы еще не удавалось никому.
Программа рассчитана на 4 года и приурочена к 300-летию С.-Петербурга. В составе команды – лучшие российские альпинисты последних лет: Александр Одинцов, Игорь Потанькин, Андрей Лукин, Владимир Качков, Юрий Кошелев, Александр Ручкин и кинооператор Иван Самойленко.
В августе 1997 г. команда российских альпинистов проложила два новых маршрута по самой сложной, северной части Стены Тролль (Troll Wall) в Северной Норвегии. В октябре 1998 г. сборная команда С.-Петербурга в составе 4-х альпинистов прошла новый маршрут – на вершину Багиратхи (Bhagirathi) по западной стене в Индийских Гималаях. Высота вершины 6454 м над уровнем моря. Стена была пройдена лишь однажды, контрабандным путем, да и то по краю. Русские покорили стену по центру. “Первые впечатления от Индии – душно, грязно и все давит на психику, – вспоминает руководитель проекта, Александр Одинцов. – Состояние стены было очень плохим, она так и не оттаяла. А т.к. проекция стены – северо-западная, то все время шли лавины”. За те 1,5 месяца, что группа находилась у подножия горы, “сменилось” три времени года: к моменту восхождения “наступила” зима. Температура воздуха в палатках не превышала -7 по Цельсию. Из-за этого темп восхождения был ниже среднего. “В день нам удавалось пройти чуть более веревки, – рассказывает Игорь Потанькин. – Верхняя часть была хуже, чем весь остальной путь. Такое я встречаю впервые. Вершина сложна из слабых пород, подверженных выветриванию. Было трудно организовать страховку”. С середины маршрута Александр Одинцов и Иван Самойленко вынуждены были спуститься в базовый лагерь из-за болезни Одинцова. В дальнейшем восхождение проходило под руководством Потанькина и заняло 16 дней. 14 октября 1998 г. группа в составе 4-х человек взойшла на вершину Багиратхи-III. Следующим планируется покорить Транго-Тауэр (Trango) (Пакистан).

И.Васильева

На снимках: Багиратхи-III и Транго.

Цирк – это моя жизнь

Любите ли вы цирк? Думаю, почти все ответят “да”. Мы предлагаем вашему вниманию интервью с одним из тех, кто создает чудо под названием ЦИРК, даря нам радость, позволяя, пусть ненадолго, забыть о проблемах. Народный артист СССР и России, лауреат Госпремии РФ Мстислав Михайлович Запашный представил в нашем городе программу “Слоны и тигры” (спектакль “Любовь моя – цирк”).

- За что Вы любите цирк?
- Я вообще не понимаю, как можно любить за что-то. Ведь люди подчас влюбляются в самое невероятное, а цирк – и есть невероятное искусство, полное алогизма и затягивающее, как болото. Даже помощники, рабочие, служащие, работающие за гроши, с трудом уходят из цирка. Мне любовь к цирку передалась, как говорится, с молоком матери. Я в нем родился, вырос и представляю 3-е поколение династии Запашных, которой в этом году исполняется 120 лет. На манеже работают уже 4-е и 5-е поколения нашей семьи, к выходу на арену готовятся внуки, поэтому цирк – не просто моя любовь, это моя жизнь. А жизнь – всегда любовь.

- Почему Вы выбрали именно дрессуру? Ведь в юности Вы вместе с братом Вальтером были акробатами, воздушными гимнастами.

- Да, действительно. Наш номер “Акробаты-вольтижеры на лошадах” стал рождением жанра. В воздушной гимнастике я делал “двойную опорную вертушку”. Или взять, к примеру, номер “К звездам”, в котором под куполом цирка летали два летательных аппарата, стыковались, артисты перепрыгивали с одного на другой, причем все – без сетки. Что касается смены жанра, то можно провести аналогию с кровью человека, которая, по данным науки, меняется каждые семь лет, застой крови – уже заболевание. К тому же, настоящим артистом цирка всегда считался только тот, кто владел всеми основными жанрами: акробатикой, гимнастикой, клоунадой, жонглированием и т.д., и потом становился дрессировщиком. Дрессировщицей, правда, была киноактриса Назарова, но она и сошла со сцены очень быстро. В основном, все хорошие акробаты или гимнасты – Эдер, например, или мой брат – впоследствии стали дрессировщиками. Если говорить обо мне, то для создания пантомимы “Спартак”, где гладиаторы бросают Спартак к хищникам, мне понадобилось стать дрессировщиком. Дрессура, на мой взгляд, – высшая степень артистического мастерства, ведь, работая с животными, надо улыбаться зрителям, нельзя чересчур сосредоточенно смотреть на тигров, что не всем удается. Я постигал цирковое искусство на арене, не заканчивая специальных школ, учился у Маслюкова, Дурова, Лазаренко. Вообще же имею два высших образования: режиссерское и ветеринарное.

- В Вашей программе выступают слоны и тигры. Чем объясняется такое необычное сочетание?

- В Париже, в Лувре, я увидел фрески. На одной из них изображено как тигр в джунглях охотится на слона, а на другой, наоборот, слон держит тигра хоботом, придавив его ногой. Эти своеобразные антиподы побудили у меня желание примирить их, показав людям, что даже такие животные могут сотрудничать.

- Вам, наверно, было непросто достичь этого?
- Если человек чего-то очень сильно хочет, это обязательно произойдет. А мне помогли все те жанры, которыми

я владею, они воспитали во мне смелость, терпение и доброту.

- Вы сами подбираете животных?
- В СССР это был большой вопрос. Наши дрессировщики дрессировали, в основном, представителей отечественной фауны (рысей, волков, коз и т.д.) и почти не дрессировали тигров, слонов, носорогов, жирафов, питонов... Было плановое хозяйство! Дошли до того, что в одном из планов написали: “За 5 лет создать клоуна типа Карандаша!” Чувствую! Правильно кто-то сказал: “Артистом и идиотом стать невозможно, ими надо родиться”.

- Легче дрессировать животных, родившихся в зоопарке или пойманных на свободе?

- Не имеет значения. Еще в 1905 г. знаменитый Гольденберг писал, что перебирает 36 львов, чтобы выдрессировать группу из шести. Вообще, все зависит от характера животных, их взаимоотношений друг с другом. А всего труднее дрессировать человека.

- У Вас есть любимцы?
- Чуть больше других я люблю слониху, которую воспитывал и лечил от болезни, и тигрицу Джину. Джина, как человек. Она все понимает, ласковая, податливая, и в то же время у нее сильный, даже строгий характер.

- Животные проявляют к Вам как-то свою любовь и преданность?

- Да. Наверное, тем, что пускают меня к себе, значит, доверяют мне. Вот сейчас жена пойдет к стае морских львов, как известно, очень серьезных хищников, они ее всегда хорошо принимают, любят, целуют. Такие взаимоотношения может создать только опытный дрессировщик. Дрессура – не хобби, а наука!

- Какой случай из Вашей практики Вам запомнился?
- Нападение тигров на меня и на слонов. Порой приходилось вставать на сторону слонов, защищать их. Слон для тигра – лакомый кусочек, в котором – не одна тонна мяса, потому-то он на него и охотится. Все бывало. Выбил у меня однажды тигр палку из рук, а слон подобрал и подал ее мне. Теперь я делаю это с животными в манеже. Это – один из трюков нашего аттракциона.

- Как Вы считаете, цирк должен быть государственным или частным?
- Разным, но в любом случае нужна какая-то артистическая ассоциация, обязательно оберегаемая государством, потому что артисты – национальное достояние. А у нас в государстве артистам создали такие условия, что многие из них были вынуждены уехать за границу. И если раньше артисты выезжали за рубеж только раз в 2 года, сроком на 3 месяца за сутки, то

теперь они выбирают: подписать им частный контракт и получать 340 рублей в день, или работать помесячно за эти же деньги в нашей стране. На сегодняшний день артисты с 15-17-ым разрядом имеют всего лишь 500 рублей в месяц. Вот у моей жены и сына – 17-й разряд, а они – заслуженные артисты России, я считаю, что каждый артист – личность, индивидуальность, поэтому сго и оплачивать надо индивидуально, как впрочем, и человека любой другой профессии.

- Есть ли, на Ваш взгляд, принципиальная разница между советским и российским цирками?

- Безусловно, различия есть, но советский цирк – в первую очередь, русский цирк. Несколько лет назад мы говорили: “Ленинская национальная политика” и создавали на базе русского цирка национальные коллективы: армянские, грузинские, узбекские, таджикские, литовские, латышские... основу которых составляли русские артисты. Они всегда были сильными, во все времена. Неважно, что некоторые из них работали под псевдонимами, как, например, мои родители (у них был псевдоним “Мильтон”). Сила же нашего искусства в том, что на представления приходят зрители разных возрастов: родители и дети, дедушки и бабушки. И все уходит довольные, если это хороший, имеющий разнообразную программу цирк.

- В последние годы молодежь стала реже бывать в цирке. Как Вы думаете, с чем это связано?

- Возможно, цирк стал однообразнее, и поэтому перестал привлекать зрителей. К тому же, начал выпускать на арену артистов 3-й и даже 4-й категорий. К сожалению, очень мало артистов 1-й категории, а тем более – высшего класса. Это сказывается, молодежь, как известно, хочет видеть лучшее.

- С каким зрителем Вам легче работать?
- На мой взгляд, к каждому зрителю надо подобрать свой ключ, потому что все они по-разному воспринимают и акробатику, и клоунаду, и дрессуру. Но самый сложный зритель, как ни странно, дети. Они очень внимательно за всем наблюдают и видят все! Поэтому такие иллюзионисты, как Кио, Ш.Навожилов свои новые фокусы всегда сначала показывали детям, а потом уже – остальным зрителям.

- Какова судьба животных, которые из-за болезни или старости больше не могут выступать на манеже?

- Заболевших животных мы лечим. У нас есть специальные врачи. Слоны и тигры, к примеру, болуют теми же болезнями, что и человек. Состарившихся животных мы отправляем “на пенсию” в зоопарки и в зооцирки, в них животных просто демонстрируют, и, таким образом, они доживают свой век. Животные – наши меньшие братья, партнеры, и потому мы их лелеем и холим до конца.

- Каковы перспективы возрождения нашего цирка?
- К сожалению, они невелики. Дело в том, что цирком руководят слишком далекие от творчества люди. Такое административное начало, естественно, губит искусство. Нами сейчас, кстати, руководит библиотekarь, до этого руководили таможенник, военный, еще раньше – партработник. И вот так всегда. Шатаемся все время, кидаемся в разные стороны. По сути же, сумели продвинуться в творческом плане только те цирки, что возглавляются самими артистами. Положил начало традиции Ю.Никулин в Московском цирке. Сам я – директор цирка в Сочи. Дрессировщик медведя Ибрагимов возглавляет цирк в Омске, клоун Марчевский вот уже три года – Свердловский цирк. В этих цирках всегда преобладают творческое начало.

Е. Лихачева,
отделение педагогической журналистики